

Глава 1216. Ярмарка тщеславия площадью десять квадратных метров

В конференц-зале Здания Пан-Азиатской Коалиции члены совета Альянса выживших в Шанцзине тупо уставились друг на друга. Перед ними лежал 30-страничный документ.

Обложка документа была очень монотонной. За исключением белой бумаги, это была просто строка большого черного текста – “Колониальные правила НАК”

Когда они увидели эту строку слов, все молча оплакивали уход Альянса выживших Шанцзин.

В этот момент НАК больше не скрывал своего намерения аннексировать регион и даже отказался от любой попытки замаскировать свое намерение, особенно многозначительным было бесчувственное слово “колониальные”.

Кроме того, члены совета ничего не могли поделать. Хотя у них, конечно, было несколько пушек в руках, даже если бы они объединили все свои силы, они все равно были намного хуже. Особенно теперь, когда НАК принял в свои ряды Войска обороны города на улице Пинган, а Вторая Милиция сдалась.

Не говоря уже о свистящих истребителях и ужасающих электромагнитных импульсных пушках.

Против огромной силы у них не было сил сопротивляться.

Даже архиепископ Сюй Тяньнань сидел молча.

Чжао Цюрань, сидевшая позади Цзян Чэня, начинала испытывать беспокойство, рассматривая этих влиятельных и влиятельных людей в конференц-зале.

Затем ее беспокойство начало расти в геометрической прогрессии, когда она обнаружила, что Мэй Чжиен, владелец отеля «Дорсетт», похоже, была членом клуба, сидящим за столом для совещаний. Когда она сбежала, она разрушила половину отеля и вынудила всю улицу Пинган ввести военное положение, чтобы захватить ее.

К счастью, владелец отеля «Дорсетт», казалось, забыл об этой маленькой проблеме и не смотрел в ее сторону.

Чжао Цюрань вздохнула с облегчением.

К сожалению, телестезия не позволяла ей читать мысли. Она не знала, что Мэй Чжиен с удовольствием зарезала бы ее заживо. Рухнувший отель «Дорсетт» привел к прямому ущербу в размере более миллиона кристаллов; она не смогла бы вернуть его, даже продав её на аукционе 100 раз!

Однако из-за мужчины, сидящего перед ней, босс Мэй скрыла свои убийственные желания и притворилась, что не знает ее.

Из всех людей, сидевших за столом для совещаний, вероятно, только у одного человека было самое расслабленное выражение лица

Это был Цзян Чэнь, сидевший во главе стола.

Он уже бесчисленное количество раз председательствовал на переговорах о распределении интересов, и на этот раз он все еще был тем, кто вёл разговор.

Оглядывая всех сидящих за столом с разными намерениями, Цзян Чэнь заговорил.

“Вы не согласны с документом, лежащим перед вами?”

Никто не издал ни звука.

Цзян Чэнь улыбнулся и удовлетворенно кивнул.

«Нет никаких возражений? Похоже, наша сегодняшняя встреча пройдет гладко.»

Цзян Чэнь кашлянул, прежде чем снова заговорить.

«Прежде всего позвольте мне представить вам вашего будущего нового мэра, господина Лю Вэнди.»

Лю Вэнди немедленно встал, выражение его лица было немного сдержанным, когда он поклонился.

“Я Лю Венди, и я очень счастлив работать со всеми вами.”

С каким неестественным видом он выглядел, его встретили довольно тихими аплодисментами.

Цзян Чэнь не был удивлен. В конце концов, многие люди смотрели на позицию мэра и не ожидали, что появится темная лошадка. В конце концов, голосования не проводилось, и торговец мехами каким-то образом сел на трон мэра.

Многие люди все еще задавались вопросом, тщательно ли он выбирал мэра.

После того, как он снова сел, Лю Вэнди беспокойно зашевелился и повернулся, чтобы

посмотреть на Цзян Чэня.

Однако Цзян Чэнь в это время не смотрел на него, а продолжал:

“Вопросы, которые мы обсуждаем сегодня, связаны с будущим улицы Пинган. Поэтому я надеюсь, что вы будете внимательно слушать каждое слово, чтобы не совершить ту же ошибку, что и предшественники этого места, или не вызвать ненужных недоразумений. ”

Короткие, но внушительные слова превратили атмосферу в комнате в леденящее душу состояние, когда все ждали, что он продолжит.

“Во - первых, с сегодняшнего дня улица Пинган переходит под юрисдикцию НАК. В соответствии с принципом адаптации к местным условиям мы не будем слишком сильно вмешиваться во внутренние дела, и совет будет продолжать выполнять свои функции.”

“Конечно, мы не можем полностью игнорировать это.”

“С сегодняшнего дня мэр улицы Пинган будет непосредственно выдвигаться, назначаться и смещаться НАК. Совет больше не имеет права голосовать и увольнять мэра.”

Как только это заявление прозвучало, в комнате поднялся шум.

Что это за шутка? Если мэр назначается непосредственно вами, какова цель совета? Просто смотреть, как ты выступаешь в своем шоу, наслаждаясь чаем? С таким же успехом ты мог бы распустить совет напрямую, поскольку голосование сейчас бессмысленно.

Когда он посмотрел на конгрессменов, которые болтали в комнате, Цзян Чэнь спокойно подождал, пока они закончат свою дискуссию, прежде чем продолжить.

“Мэр принимает законопроект, и совет по-прежнему имеет право голосовать против законопроекта. Кроме того, чтобы предотвратить злоупотребление властью, на улице Пинган будет назначен новый спикер, который будет председательствовать на анонимном голосовании, поддерживать порядок в совете и осуществлять надзор за мэром. ”

Многие люди были сбиты с толку этим решением.

Разве вы только что не сказали, что совет не может отстранить мэра, почему вы просто создали еще одну надзорную роль?

Но вскоре Цзян Чэнь ответил на замешательство всех в своем следующем предложении.

“Если мэр совершит серьёзный проступок, спикер может созвать совет и инициировать предложение об импичменте. Если более двух третей членов поддержат импичмент, предложение об отставке мэра будет представлено мне Лу Фаном, главой Северной Дивизии. Затем я подпишу его, чтобы одобрить это предложение.”

В глазах Сюй Тяньнаня мелькнула хитрость, прежде чем исчезнуть. Он должен был мысленно сделать ему комплимент.

Умно, очень умно.

После падения Дин Ливэя и Вань Пэна весь совет улицы Пинган теперь подчинялся одной силе, и это был он сам, Сюй Тяньнань. Из-за этого он действовал с крайней осторожностью. Он знал, что Цзян Чэнь в конце концов вернется в Ванхай, и после того, как он уедет, улица Пинган снова будет под его контролем.

В конце концов, бюрократический класс улицы Пинган уже был фиксированной системой. Без поддержки совета, в то время как НАК может контролировать систему своей силой, он не может позволить городу работать с максимальной эффективностью.

Цзян Чэнь мог бы попытаться заменить каждую шестерню этой машины на новую, но эта идея была просто непрактичной.

Теперь решение Цзян Чэня убрало марионеточного мэра из рук совета и сформировало его собственную власть, но он не полностью избавился от совета и не дал полный контроль мэру.

Политическая осведомленность, которую он демонстрировал, не соответствовала его возрасту.

Сюй Тяньнань даже уже догадался о следующем шаге Цзян Чэня.

Следующим шагом будет расширение состава совета, в который войдут гражданские лица, мелкие торговцы и владельцы фабрик в качестве членов совета. Иначе две трети всего, что он обсуждал, были бы бессмысленными. Нынешние члены совета легко могли бы работать вместе и одурачить его за сотни километров.

И самым важным фактором было то, что эти люди станут естественными союзниками мэра Лю Вэнди, ослабив влияние существующего совета.

Цзян Чэнь не знал, как Сюй Тяньнань оценивает себя, даже если бы он знал, он бы просто улыбнулся.

Потому что он уже бесчисленное количество раз слышал подобные оценки.

“Что касается спикера, Ци Шушань выбран в качестве кандидата”, – Цзян Чэнь посмотрел на человека, сидящего за столом для совещаний, наблюдая, как выражение его лица меняется от ужаса, ошеломления, неожиданности до удивления. Затем он с улыбкой посмотрел на бесстрастного Сюй Тяньнана: “Глава налогового бюро, ранее служившего Вань Пэну, будет заменен архиепископом Сюем.”

После стольких ударов кнутом пришло время дать пряник.

Начальник городской обороны, ранее служивший у Дин Ливэя, был кастрирован и передан Сун Чэньюю, так что теперь глава налогового бюро был оставлен. Хотя полномочия Налогового бюро были ограничены, это был сладкий пряник для Сюй Тяньнана, которому не удалось избраться на должность мэра или спикера.

После кадрового назначения Цзян Чэнь улыбнулся и посмотрел на советы с различными выражениями, в то время как он оценил свою собственную работу.

В этот момент Ци Шушань хихикал, и его лицо покраснело. Он источал радость и гордость, купаясь в дуновении триумфа.

С точки зрения престижа, Ци Шушань был далек от Сюй Тяньнана, с точки зрения силы, его сила не стоила упоминания перед Сектой Хранителей. Однако назначение на должность спикера совершенно ошеломило его.

Что касается Сюй Тяньнана, то, когда на его голову свалилась должность главы налогового бюро, его напряженное выражение лица, наконец, смягчилось.

Что касается других членов, то они были либо разочарованы, либо довольны, либо болтали, либо шептались...

В этот момент казалось, что все эмоции в мире сосредоточены на этой ярмарке тщеславия площадью десять квадратных метров.

Прим. Штраусберга: Ахуенная фраза

Люди были счастливы, злы, печальны, довольны приобретениями и потерями своих интересов, и вместе они нарисовали яркую и реалистичную картину сложного человеческого существа...

<http://tl.rulate.ru/book/4900/1633075>